

На северном берегу реки Хун, в замке Мо, Хуан Тайцзи был в ярости, у него дрожали руки.

"Император Ама, мой сын заслуживает смерти за потерю южного берега!" Хауг рухнул перед Хуан Тайцзи и громко завыл.

Хуан Тайцзи сказал глубоким голосом: "Это все, что осталось от Трёх Знамен"?

"Император Амма, это был мой сын, который был небрежен..."

Хуан Тайцзи выдохнул длинным дыханием, подавив свой гнев и сказал: "Что случилось со следами крови на твоей шее"?

zhangjing Альзиндао: "Возвращаясь к императору, принц Сучжоуский хотел покончить жизнь самоубийством в благодарность за свои грехи, и был остановлен рабом..."

Хуан Тайцзи яростно кричал: "Почему бы тебе не остановить его, почему бы тебе не дать ему умереть!".

Альзин был занят падением на колени, в то время как Хауг был внезапно сбит с толку, и через несколько секунд пребывания там, он силой вытащил свой меч, чтобы убить себя, и был Арзин и другие генералы снова их остановили.

Хауг закричал: "Дай мне умереть, дай мне умереть!"

Хуан Тайцзи хладнокровно храпел: "После стольких лет обучения ты даже не продержался и полчаса, что еще ты можешь сделать?".

После этого он даже не взглянул на завывание Хауга и нетерпеливо помахал рукой, чтобы его забрали.

Вскоре после этого, только Внутренний Министр, Курбийон, поспешил прибыть и сообщил: "Ваше Величество, Министерство Чахара, Тумерта, Ордоса и Урата Несколько монгольских засаков вернулись в Монголию со своими армиями!"

"Что!" Хуан Тайцзи закричал в тревоге, за ним последовал полный крови рот, пугая придворных вокруг него и держа его в тревоге.

Хуан Тайцзи почувствовал только пронзительную боль в голове, но потом сердце еще больше забилося, еще один зять сбежал!

Бледный Хуан Тайцзи оттолкнул в сторону тех немногих, кто его держал, и сказал: "А как же Доргон? Почему его еще нет?"

Как только армия Мин прорвалась через Ляоян, чтобы отправиться в поход на Шэнцзин, Хуан Тайцзи приказал всем министерствам и лошадям вернуться, а знамя Чжэнбая Доргона как наиболее способное из Восьмизнаменной армии. Они не единственные, с кем можно бороться, но, естественно, он уделяет им особое внимание.

В конце концов, они вынуждены взять на себя вину за свои действия.

В конце концов, они вынуждены вести бой с врагом, который затем вынужден вести бой с врагом..... "Не растрепайте поле боя!"

Хуан тайцзи верит, что он придет, не говоря уже о хорошей силе Доргона, из крови, он сын

Нурхачи, старого хана фонд... Будет ли Доргон бездействовать перед лицом беспрецедентной опасности?

К настоящему времени Хуан Тайцзи все еще думает, что его народ более надежен, по крайней мере, лучше, чем монголы, и он был бы не против уничтожить Доргону, если бы у него был шанс. и захватил его военную мощь...

Однако душевный четырнадцатый брат Хуан Тайцзи ремонтировал в крепости Синлун, более чем в пятидесяти милях от него.

"Южный берег побежден?" Доргон была немного ошеломлена.

Сокша кивнул и снова подтвердил: "Сведения раба абсолютно верны!"

Доргон кивнул и на мгновение задумался, затем посмотрел на Суксахара перед ним и спросил: "Ты уверен, что старик был отравлен?".

Суксахар поклонился: "Раб уверен, что послание от Мусена, который спрятан во дворце твоим хозяином, кто-то также должен захотеть от него избавиться"."

"Кто-то другой тоже это сделал? Кто бы это мог быть?" Доргон анализировала темноту.

Если старик Дэ Сон не умер, не нужно подозревать, что это был он, но Дэ Сон повредил ему ногу, не так ли, Хауг?

Доргон сразу же исключил подозрение, с его многолетними знаниями Хауга, человек не имел ни мозгов, ни кишок, тем более необходимости Хуан Тайцзи намерен культивировать Хауга и уже считает его принцем.

Сокшаха сказал: "Господин, я слышал, что был еще один приказ от Цуй тебя".

Доргон улыбнулась и сказала: "Не торопитесь, подождите, пока они закончат драку".

Он уже хорошо спланировал, если Цин выиграет эту битву, он будет первым, кто поведет свои войска, чтобы преследовать и победить бежавшую армию Мин.

Если Цин проиграет, это не будет иметь значения, он заменит Хуан Тайцзи как нового императора Цин, переедет в Фушунь со своим кланом, и реорганизует Восемь Знамен!

В конце концов, они вынуждены бороться до смерти, но не могут этого сделать.

Доргона ненавидит и любит Чжу Цзы Лонг, и если бы он не сражался в битве при Ляодуне, Доргона не смогла бы переломить ход событий и была бы убита. Чем больше Хуан Тайцзи это исправляет, тем хуже становится.

Опять же, если бы не Чу Цзы-Лун, его брат Азиг не был бы заключен в тюрьму, его брат Дуо Дуо не погиб бы в битве, и его сила не была бы еще больше. Земля разваливается на части.

.....

На северном берегу реки Хунь 8-знаменная Ханьская армия Чжэнхуанского знамени Солид Хилл Эзан Зу Зеруна патрулировала батальоны под знаменем с тяжелым лицом, что послужило ему основанием для обустройства.

Он старший сын Зу Дашоу, из-за буллизма его отца, ценился Хуан Тайцзи, необъяснимо названным ханьской армией твердой горой Эзан.

Zuzerun, как и другая армия Хань твердой горе Ezan, отчаянно обучил своих подчиненных, он очень хорошо знает, что только овладев сильной армией, может талии полюса Тяжело, говорит с весом.

В отличие от Саншунь Вана и других, у него был свой круг, или это было из-за его собственного отца, Зуцеруна, который часто был под подозрением у маньчжуров в Здесь нет друзей, и они живут в растерянности весь день.

В битве при Ляодуне была развернута Восьмизнаменная армия, отступившая из Цзиньчжоу в Шэнчжэн, от реки Сяолинь в реку Хунь, а также знамя Чжэнхуань в Чжэнчжуане. Это был большой удар.

Даже маньчжурские солдаты сражались за свою жизнь, они, Второй татарин, естественно, несли на себе всю тяжесть этого бремени.

Зуцзэрунь вздохнул, и задался вопросом, можно ли спасти Шэнцзин, если Великий Цин смог бы выжить, если нет, то в этом нет никакого вреда для Цугов". На фундамент не влияют, жертвует только он сам.

Семья предков была разделена на две части, одна из которых находилась в Даминге, а другая в Цин, победа которой не повлияла бы на семейное наследство, от чего сердце Цуцзэруна почувствовало себя лучше! Немного...

"Лорд Зу не выглядит слишком оптимистично, пойдем сделаем глоток?"

Голос пришел и прервал мысли Зуцеруна.

Он оглянулся назад и увидел Чжао Гуанляна, K'la Zhangjing флага, идущего с двумя кувшинами вина.

Чжао Гуанлян был также нисходящим солдатом, он делал хорошие огнестрельные пушки, а также был генералом огнестрельного оружия, знал, как использовать все огнестрельное оружие в армии, и в последние несколько лет создал Довольно много кредитов, особенно несколько месяцев назад, и обезглавил генерала армейского батальона Тяньву.

Самыми ценными были руководители армии Тяньву, не говоря уже об уровне батальонного генерала, а Чжао Гуанлян получил повышение по нескольким уровням подряд одним махом, проложив себе путь до Кайла Чжанцзин.

В настоящее время он быстрее всех продвинулся по службе в Восьмизнаменной Ханьской армии, а Конг Юде и Гэн Чжунмин несколько раз пытались выкопать его под свои знамена, но Зуцзэрунь, естественно, отказался от этого. Отпустите этого курсанта под своим флагом.

"Обычно я вижу, что ты редко пьешь, почему у тебя сегодня такое элегантное настроение?"

В результате Зу Жаорунь получил кувшин с вином, которому улыбнулся, довольно добрый к этому новому генералу, и у них двоих хорошая личная дружба.

Чжао Гуанлян покачал головой и сказал: "Ничего элегантного, боюсь, что больше никогда в жизни не выпью!"

Зуцзэрун прошептал: "Тебе не нравится Цин так сильно?"

Чжао Гуанлянь улыбнулся и сказал: "Старый брат Цзы хочет услышать правду?".

После того, как Зуцзэрун сделал глоток вина и помахал рукой налево и направо, чтобы отступить, он сказал: "Скажи мне!".

Подошел Чжао Гуанлянь и сказал: "Дело не в том, что я не оптимист, а в том, что я уверен, что проиграю"!

Увидев удивление Зуцзэруна, он добавил: "Я слышал, что император вернулся в Шэнцзин, так что очевидно, что он убегает".

Зуцзэрун понизил голос и закричал: "Чжао Гуанлянь, ты наглец!".

Чжао Гуанлянь сказал: "Что тут наглого, династия Цин побеждена, давайте просто присоединимся к династии Мин"!

Зуцзэрун был занят подметанием и кричал: "Как ты смеешь, парень, говорить!"

"Кроме того, мы просто отброшены оттуда, если мы отбросим еще раз, это не хаотично, за неимением лучшего слова - это три священника!"

Чжао Гуанлянь поднял свой кувшин с вином и сцепил его с собой, смеясь: "Брат Цзю, я даже не боюсь, ты боишься птицы, твоя родословная - нет. Есть там кто-нибудь?"

Я не уверен, что это хорошая идея, но я думаю, что это хорошая идея. Разорвав отношения между отцом и сыном, я уже враг семьи Великих Предков Мин, и никогда не был мягким на поле боя!".

"Но маршал Зу так скучает по тебе!" Чжао Гуанлянь улыбаясь вытащил расписанное огнём письмо и вручил его ему.

Прочитав его, Зуцзэрун был потрясен, письмо на самом деле было написано его собственным отцом, Зу Дашоу, и броские фразы были те же самые, письмо было наполнено сыном Яхом. Как так, это были те слова, которые любил произносить Зу Дайшу, когда он учил его много лет назад.

"Что ты имеешь в виду? Ты оттуда?" Зуцзэрун был в ужасе и шептал, задавая вопросы, как будто он вор, держа в правой руке рукоятку меча.

Чжао Гуанляню было все равно, и он посмотрел на него, как ты знаешь, как это выглядит.

Зуцзэрун смотрел в бычий глаз, полный недоверия, он действительно не ожидал, что Старый Галстук, который был с ним в течение нескольких лет, на самом деле был

Этот парень на самом деле оттуда, чтобы подстегнуть восстание? Как великолепен интеллект Дэмиена!

Чжао Гуанлянь не торопился и продолжал пить в одиночестве из своей винной фляжки, давая ему достаточно времени, чтобы притормозить.

Только спустя мгновение он торжественно сказал: "Брат Зу, ты должен подумать дважды, если ты упустишь эту возможность, пути назад не будет ах!".

Зуцзэрун знал, что очень трудно помешать армии Мин переправиться через реку после того, как война дошла до этого этапа, не говоря уже о том, что он ничего не имел против Восьми Знамений. Хороший смысл в том, что он был захвачен в плен во время первоначальной битвы у реки Далинг и все эти годы проводил очень утомительное время.

Как только он увидел, что армия Мин собирается сражаться через северный берег, его Ханьское знамя, несомненно, выдержит всю тяжесть его смерти, когда придет время, и теперь... Отчаявшись, Зуцэруна перевезли.

Он медленно снял правую руку, которая держала его меч, и осторожно спросил: "Может ли наследный принц потерпеть меня, я слышал, что он ревнивый человек", Особенно для тех из нас..."

Чжао Гуанлянь утешил его: "Новость сверху в том, что Его Высочество сказал, что до тех пор, пока ты будешь вырубать артиллерийский массив Конга Юде, ты сможешь сделать заслугу. Считай отдельно".

Zuzerun повернулся, и после долгого, трудного решения, наконец, вздохнул: "Когда я знал, что ты противоположность Когда человек убежден, я убежден..."

<http://tl.rulate.ru/book/41393/969670>